

Анафема попсо

...между светом и тьмой есть середина – называемая вечерними и утренними сумерками, однако, между Истиной и ложью, как бы кто ни старался, не выдумает нечто среднее.

Св. Марк Эфесский. Послание к Георгию Схоларию

В первое воскресенье Великого Поста в Церкви служится чин Торжества Православия, установленный в 843 г. в ознаменование победы над иконоборческой ересью, сотрясавшей Византийскую империю на протяжении без малого ста лет.

С течением времени торжество приобрело более широкий смысл победы над всеми ересями. Есть в этом чине нечто, смущающее или даже вызывающее культурный шок у современных скептиков, избалованных словами о толерантности и политкорректности. Речь идет об анафематизмах, возглашаемых в отношении лиц, держащихся еретических учений, не совместимых с православной верой. «Да полно, пристало ли Церкви, твердящей о любви, сыпать проклятия на головы инакомыслящих? А дальше что – дыба? костры?» - таковы общие недоумения. Что ж, как блестяще заметил ироничный Честертон: «Скептик делает правильный вывод из фактов, но он не знает фактов»¹. Давайте разберёмся – что есть анафема и зачем она нужна?

Начнём с того, что анафема – это не проклятие. (В этом месте продвинутый скептик-пользователь должен достать свой смартфон, произнести заветное «Окей, Гугл» и, быстро пробежав по открывшимся ссылкам, радостно объявить автору: «Поздравляю вас, гражданин, соврамши!») Большинство словарей расскажут об анафеме как о церковном проклятии или высшей церковной каре - отлучении; да и в обиходной речи это слово имеет ругательное значение.

И всё-таки ещё раз: анафема - не пожелание зла и вечной гибели. Что за противоречия? По разным причинам в русском обществе за словом *анафема* закрепилось значение, употребляемое католиками: в католичестве анафема и есть отлучение от церкви, сопровождаемое проклятиями в адрес отлучаемого. Но мы же говорим о Торжестве Православия. Какой смысл слову *анафема* придаётся в нашей Церкви? Для ясности понимания придётся начать издалека.

¹ Честертон Г.К. Ортодоксия // Вечный человек. – М.: Политиздат.. – 1991. – С. 467

К началу нашей эры человечество зашло в тупик. В различных частях мира – в Греции, Индии и Китае - независимо друг от друга люди в попытках осмыслить Бытие и себя в нём ощутили боль – одну на всех. Древние поэты и философы, умозрительно стоя на краю, отделяющем Жизнь от пропасти Смерти, задавались радикальными вопросами о смысле существования: «Откуда мы пришли? Как оказались в этом мире среди звуков и блеска красок, боли и радости, среди сумятицы слов и обликов? Куда мы идём? Почему и для чего? Есть ли какой-то смысл в том, что мы попали в эту жизнь, или же всё бесцельно несётся неведомо куда, как облака в небе?»² И им открылась ужасающая картина.

Один старый греческий миф повествует об этом так: однажды царь Мидас изловил мудрого демона Силена, отставшего от весёлой процессии Диониса. «Что для человека самое лучшее и предпочтительнейшее?», - вопрошал Мидас своего пленника. Долго и упорно молчал мрачный Силен, пока, наконец, понуждаемый царём, не расхохотался ему в лицо с издёвкой: «Злополучный однодневный род, дети случая и нужды, зачем вынуждаешь ты меня сказать тебе то, чего полезнее было бы тебе не слышать? Наилучшее для тебя вполне недостижимо: не родиться, не быть вовсе, быть ничем. А второе по достоинству для тебя – скоро умереть»³. Этот миф отражает мучительное состояние человека, блуждающего в лабиринте своего бытия. Ища освобождения и не находя его, люди осознали свою беспомощность. Раз всякая жизнь кончается смертью, значит, смерть является единственной реальностью. Этот мотив бренности всего земного, порой доходящий до ненависти ко всему материальному и тленному, звучит во многих значимых творениях того времени. Люди осознали нужду в Боге. Он должен быть, иначе жизнь бессмысленна. «Но где же Он, скрытый от взоров Родник мироздания? Как найти Его?.. Как связан тленный с Нетленным?»⁴

Рождество Христово стало ответом на вопрос Данте, заданный от лица всего человечества: «Я поднял глаза к Небу. Чтобы увидеть — видят ли меня»? Оказалось, что боль и слёзы земли Небу не безразличны: Бог явился во плоти, родившись от Девы, и «...народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Матф.4:16); воскрес Христос - и пали демоны, терзавшие одряхлевшее язычество. Одним Своим даром Пребогатый Царь наполнил все пустые руки, воздетые к Небу,

² Мень Александр, протоиерей. У врат молчания. [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/book/70862-istoriya-religii-iii-u-vrat-molchaniya/#/toc2> (дата обращения: 16.03.2021).

³ Ницше Ф.В. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=65274&p=1> (дата обращения 23.03.2021).

⁴ Мень А. Указ. соч.

напитал всех алчущих и обогрел продрогших, измученных долгой ночью. Утренняя свежесть Благой Вести наполнила задыхавшийся мир, он вздохнул с облегчением и родился заново. Случилось это не в одночасье и даже не за одну сотню лет: как малая закваска квасит тесто, так постепенно православное христианское учение о Боге, человеке и их взаимоотношениях преображало сознание Ойкумены.

Новая молодость далась миру трудно, даже болезненно. Юную Церковь извне терзали гонения, изнутри – ереси. Для одних проповедь о Кресте была скандальной и отвратительной, для других сродни сумасшествию. Кое-кто принял край своего кругозора за край света и взялся упрощать и окорачивать богооткровенные истины в прокрустовом ложе выдохшейся языческой философии. Всегда в истории христианства ереси и сектантство шли рука об руку⁵. И всегда это было попыткой сузить Евангелие, обкорнать Божественное Откровение сектантскими ножницами, буквально - Лев Толстой читал Евангелие с красным карандашиком в руке, вычёркивая из него всё, что, по его мнению, не могло быть истиной: «...я отвергаю непонятную Троицу и басню о падении первого человека, историю о Боге, родившемся от Девы, искупающем род человеческий, ...все таинства я считаю низменным, грубым, несоответствующим понятию о Боге и христианскому учению колдовством»⁶. Всякая ересь по-земному логична, как только может быть логичным всё, к чему прикасается приземлённый человеческий разум; ересь сворачивает горизонт до точки – точки зрения, в ней нет места Божественной Тайне и потому ереси обкрадывают человека - не имея силы возвести его на Небеса, они низводят христианство к плоской морали: веди себя хорошо и не веди себя плохо⁷. Парадокс: в стремлении к рациональности ереси становятся безумием, а юродством христианской проповеди мир спасается.

Своеобразное, но весьма точно описывающее дух сектанства определение, дали русские религиозные философы о. Сергей Булгаков и о. Павел Флоренский: «Как большие реки сопровождаются в своём течении омутами, заводями и просто болотами, так и великие религии рождают вокруг себя свои искажённые отражения – секты. Секта – это осколок великой идеи, обмеление большой реки, искажение и узость, так сказать –

⁵ Греческому слову “ересь” в латыни соответствует слово “секта”. Эти слова имеют тождественное понятие.

⁶ Толстой Л. Ответ на определение Синода от 20 - 22 февраля и на полученные мной по этому случаю письма. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-mogu-molchat-m-1985-otvet-na-opredelenie-sinoda-ot-20-22-fevralya-i-na-poluchennyye-mnoyu-po-etomu-sluchayu-pisma/viewer> (дата обращения 23.03.2021).

⁷ И хотя у еретиков от христианства бывает лишь название, однако «совесть ... остаётся спокойной: всё-таки “христианство” название приличное!» Священномученик Иларион (Троицкий). Христианства нет без Церкви. Сб. – М.: Изд-во Сретенского монастыря. – 2007. - С. 72

провинциализм в религии. Если мы встречаем религиозное учение, которое не принимает в себя всей истории человеческой мысли, не понимает этой истории, не объясняет её, проходит мимо, не благословляя и не осуждая, а просто не замечая того или иного факта человеческой жизни – мы имеем дело с сектой. ... Если, наконец, отдельные последователи этого учения не приобретают мудрости, чувства связности со всем миром в его прошлом и настоящем, то это учение не всецелая животворная истина, а секта»⁸.

А может, право, не стоит усложнять? Так это смотря что. Упрощение бывает невыносимым: к примеру, когда уверяют, будто попса глубже и лучше классической музыки. В этом и есть ложь и суть ересей. Они не несут никакого благовестия. У них вообще нет никакой новости, всё их содержание – лишь повторение ветхих, отживших своё формул. А ветхое и старое почитается за сор и близко к уничтожению.

Как не вычерпать ложкой моря, так и кафолическую ширь Благой Вести не втиснуть в провинциальную узость сектантского мышления. Против профанации веры возвышали свои голоса отцы Вселенских соборов, исповедники и мученики, чья бескомпромиссность была подобна ударам меча, который разрубает, а не смешивает и не смазывает всё воедино и уж никак не объединяет Истину с ложью. Их ортодоксальность – это нормальность и здоровье. Им, подвизавшимся за Православие своими словами, писаниями, учением, страданием и богоугодным житием, Церковь в день торжества возглашает вечную память. В прославлении святых есть обращённый к нам педагогический момент: «Подражая их праведности, вы достигнете Царствия Небесного». С анафематизмами то же самое – это предупреждение о гибельности ложного пути. Анафема есть констатация факта, что упорствуя в своих неправых мнениях, еретики сами вышли за церковную ограду, отлучили себя от Тела и Крови Христовых. Церковь не узнаёт себя в их учениях, а потому считает обязанным уберечь остальных своих детей от опасности, исходящей от лже-учителей⁹. Да и кто осудит мать, стремящуюся оградить своего ребёнка от дурного влияния: «Родненький, не водись с ними, они тебя плохому научат». Существует в медицине такое понятие – иммунологическая толерантность. Это состояние организма, при котором иммунная система не борется с чужеродными генами, потому что воспринимает их как свои собственные. Для организма

⁸ Ельчанинов А., Флоренский П., Эрн В., Булгаков С.Н. История религии. М.: Книгоиздательство «Польза», В.Антик и К°. – 1909. - С. 188-189

⁹ Ириной Лионский называл подобных “учителей” исправителями апостолов (Против ересей. III, 1, 1). Л.Н.Толстой, к примеру, «...прямо заявил, что апостол Павел не понял хорошо учения Христова; себя-то, стало быть, Толстой считал выше апостола Павла» (Свщм. Иларион (Троицкий). Христианства нет без Церкви).

это смерть. Так что и расслабляться нет повода: «Если мы сохраним здравые догматы, но нерадим о жизни, нам не будет никакой пользы от догматов»¹⁰. Однако то, что Церковь, как Тело Христово, анафематствуя, отторгает религиозную попу – ереси, говорит о том, что ещё поживём.

¹⁰ Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Беседа II.
[Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_01/2 (дата обращения 23.03.2021).